

ИСПОВЕДЬ ТЕННИСНОГО МЯЧА

Меня произвели на свет в плохо освещенном помещении одной из английских фабрик. О том, что фабрика эта - английская, я догадался много позже, так как смуглые физиономии рабочих явно выражали тоску по солнечному Пакистану. Рядом, с довольными минами на неразвитом лице, лежали десятки моих сородичей. Я же сохранял невозмутимость, так как понимал, что предметы, изготовленные в таком количестве экземпляров, просто не могут добиться при жизни какой-либо славы... Но в то же самое время сохранял надежду на лучшее. Если предположить, что теннисный мяч может обладать характером, то у меня он получился жизнерадостным.

Выбравшись на свет из тесной упаковки, я, лишенный глаз, мог чувствовать всей своей невеликой душкой и притупленными слухом, обонянием и осязанием дунновение воздуха, крики птиц над кортом, стоны девушек... Увы, я лишен внутреннего содержания (внутри у меня пустота), поэтому не могу сказать, что мои чувства можно назвать полноценными. Но, тем не менее, это было чудесно! Эх, возможно, в прошлой жизни я был поэтом... Судя по всему, не очень хорошим. Хорошие поэты в следующих жизнях не рождаются на пыльных фабриках.

Но вот меня сжала чья-то потная ладонь, подбросила вверх как какой-то ненужный предмет, и вдруг по всему моему существу словно проехался броневик, и я, сначала сплюснутый, а потом расширившийся до предела, полетел в неизвестном направлении и приземлился самым чувствительным местом в нечто, покрытое глиной и мелом. Приземление не доставило мне положительных эмоций. Глиняное пятно осталось на том, что условно можно назвать моей задницей. Так я познакомился со своим главным мучителем - теннисной ракеткой. Недолго мне удалось полежать в покое. Ко мне подскочил какой-то сорванец и своими немытыми ручищами схватил и положил в карман, где уже находился мой брат-близнец. "Что это?", - только-то и спросил я. "Молчи и привыкай, такова твоя карма", - ответил мой "партнер". Я задумался над его словами, а еще

над тем, откуда этот другой теннисный мячик знает слово "карма". Видимо, он родился в Индии, там часто повторяли это слово. Я спросил его, не привлекали ли его на турнир в Калькутте, но он ответил, что дальше 7-ого продовольственного универсама не выбирался, а слово "карма" услышал от одной начитанной продавщицы, которая, взвешивая конфеты и перловку, мечтает о поездке в Тибет вместе со своим другом сердца - сантехником Колей.

Через мгновение, не спросив моего разрешения, меня бесцеремненно вытащили животом вперед на солнечный свет и запустили по направлению к какой-то мадам. Мадам оказалась очень даже ничего, а еще больше мне понравилось покоиться у нее в юбочке, каждой складкой тела ощущая изгибы ее статных линий. У мадам были длинные ноги, а ее парфюм опьянял меня до одури. Но я тут же собрался и не позволил себя одурманить: чувство ответственности не позволяло мне быть нетрезвым на работе. И, если мое поэтическое прошлое - факт достоверный, то поэт этот наверняка был дамским угод-

ником. Мне захотелось сделать девушке комплимент, рассказать ей о чудесной погоде для начала, а для середины - пригласить ее погулять по парку, ведь подобная прогулка, на мой взгляд, - занятие куда более привлекательное, нежели топтание глины. О том, какой бы нас с этой девушкой ожидал конец, я помыслить не мог. В конце концов, я же обычный теннисный мяч. Вы представьте девушку, прогуливающую по парку с теннисным мячом и разговаривающую с ним о погоде и о категорическом императиве Канта. Что о ней подумают люди?

Тиран, сатрап, изверг и гонитель слабых - теннисная ракетка - продолжала из меня вышибать остатки сознания, и я, как и мои собратья, с этим примирился и понял, что это - мой долг: быть избитым, быть униженным и оскорбленным ради удовольствия толпы, пришедшей поглазеть на зрелище, на Игру. Что ж, нельзя в полной мере наслаждаться жизнью, если у всех все хорошо. Кто-то должен и пострадать за чужое счастье. Другой теннисный мяч прервал мои философские излияния и сказал, что девушка, так меня впечатлившая - Мария Ша-

*Девушка, Вы очень даже ничего,
но вот Ваши шорты на меня как-то странно смотрят*